

О рыбаке и его жене

Рыбак с женою жили в дрянной лачужке у самого моря. Рыбак ходил каждый день на море и удил рыбу. Так и сидел он однажды за ужением, и все смотрел на блестящие волны — сидел да посиживал.

Вдруг удочка его погрузилась на дно глубоко-глубоко, и когда он ее стал вытаскивать, то выволок вместе с нею и большую камбалу.

И сказала ему рыбина: «Слышь-ка, рыбак, прошу тебя, отпусти меня на волю: я не настоящая камбала, я — замороженный принц. Ну, что тебе в том, что ты меня съешь? Я тебе не по вкусу придусь; лучше брось меня опять в воду, отпусти меня на простор». — «Ну, — сказал рыбак, — напрасно ты и столько слов потратила; я бы и без того, конечно, отпустил на свободу такую рыбину, которая по-нашему говорить может». И с этими словами он отпустил рыбину в воду, и пошла камбала на дно, оставляя следом по себе в воде кровавую струйку. Посмотрел рыбак, да и поплелся к жене в свою лачужку.

«Что же, муженек, — сказала жена, — или ты сегодня ничего не поймал?» — «Нет, — сказал рыбак, — я сегодня изловил камбалу, и она мне сказала, что она не камбала, а замороженный принц; ну, я и отпустил ее опять в море». — «Так разве же ты себе у нее ничего не выпросил?» — сказала жена. «Нет, да и чего же мне у ней просить?» — «Ах, — сказала жена, — да ведь нам же так скверно живется в этой лачужке, и вони, и грязи у нас вдоволь; выпросил бы нам у нее избушку получше. Ступай-ка да вызови ее из моря: скажи ей, что нам нужна изба понаряднее, и она наверно даст нам ее». — «Ах, — сказал рыбак, — ну что я там еще пойду шляться!» — «Да ведь ты же ее изловил и опять на волю выпустил — она для тебя наверно все сделает».

Не хотелось рыбаку идти, но не хотелось и жене перечить — и поплелся он к морю.

Когда пришел он на море, море потемнело, и волны уже не так блестели, как утром. Подошел он и сказал:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

Приплыла к нему камбала и сказала: «Ну, что ж тебе надобно?» — «Да вот, — сказал рыбак, — я-то тебя сегодня изловил, так жена-то моя говорит, будто я должен у тебя что-нибудь себе выпросить. Не хочет, вишь, она больше жить в лачужке, в избу хочет на житье перейти». — «Ну, ступай, — сказала камбала, — все тебе будет».

Пошел рыбак домой и видит — жена-то его уж не в лачужке, а на месте лачужки стоит нарядная изба, и его жена сидит перед избой на скамье.

И взяла его жена за руку, и сказала ему: «Войди-ка сюда да посмотри — теперь нам жить-то будет гораздо лучше».

И вошли они в избу: в избе просторные сени и большая комната, и покойчик, в котором их кровать стоит, и чулан с кладовою, и везде-то полки, и на полках-то всякого добра наставлено, и оловянной, и медной посуды — все необходимое. А позади дома небольшой дворик с курами и утками и маленький садик с зеленью и овощами. «Посмотри-ка, — сказала жена, — разве это не хорошо?» — «Да, — сказал рыбак, — мы теперь заживем припеваючи». — «А вот посмотрим», — сказала жена. После этого они поужинали и пошли спать.

Так прошло недели с две, и сказала жена: «Слышь-ка, муженек, изба-то нам уж очень тесна, а двор и сад слишком малы; твоя камбала могла бы нам и побольше дом подарить. Я бы хотела жить в большом каменном замке; ступай-ка к камбале, проси, чтобы подарила нам каменный замок». — «Ах, жена, жена! — сказал рыбак. — Нам и в избе хорошо. Ну, как мы будем жить в замке?» — «Ах, что ты понимаешь? Ступай к камбале: она все это может сделать». — «Нет, жена! — сказал рыбак. — Камбала только что дала нам избу; не могу я к ней сейчас же опять идти: ведь она, пожалуй, может и разгневаться». — «Да ступай же! — сказала жена. — Она все это может сделать и сделает охотно. Ступай!»

У рыбака куда как тяжело было на сердце, он и идти не хотел; он сказал самому себе: «Этак делать не следует!» — и под конец все же пошел.

Когда он пришел к морю, море изрядно потемнело и стало иссиня-серым и не было уже таким светлым и зеленоватым, как прежде, однако же еще не волновалось. Тогда он подошел и сказал:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

«Ну, чего еще она хочет?» — спросила камбала. «Да вот, — сказал рыбак — без смущения, — она хочет жить в большом каменном замке». — «Ступай к ней, вон она стоит перед дверьми», — сказала камбала. Повернул рыбак к дому, стал подходить — и видит перед собою большой каменный дворец, а жена его стоит на крыльце и собирается войти во дворец; и взяла его за руку и сказала: «Войдем со мною вместе».

Вошли и видят, что полы все в замке выстланы мраморными плитами и везде множество слуг, которые отворяли перед ними двери настежь; и стены-то все блестели, обитые прекрасными обоями, а в покоях везде и стулья, и столы золоченые, и хрустальные люстры спускаются с потолка, и всюду ковры разостланы; всюду столы ломятся от яств и самых лучших вин. А позади замка большой двор с конюшнею и коровником; и экипажи в сараях стоят самые лучшие. Был там сверх того большой и прекрасный сад с красивейшими цветами и плодовыми деревьями, и парк тянулся, по крайней мере, на полмили от замка, полный оленей, диких коз и зайцев, и всего, чего душа пожелает.

«Ну-ка, — сказала довольная жена, — разве все это не прекрасно?» — «О да! — сказал рыбак. — На этом мы и остановимся, и станем жить в этом чудесном замке; теперь у нас всего вдоволь». — «А вот посмотрим да подумаем», — сказала жена. С этим они и спать легли.

На другое утро жена проснулась первая, когда уж совсем рассвело, и из своей постели стала осматривать благодатную страну, которая простиралась кругом замка.

Муж все еще спал и не шевелился, и она, толкнув его локтем в бок, сказала: «Муженек, вставай да глянь-ка в окошко. Надумалось мне — отчего бы нам не быть королем да королевой над всею этою страной? Сходи ты к рыбине, скажи, что хотим быть королями». — «Ах, матушка, — сказал рыбак, — ну, как это мы будем король да королева? Я никак не могу королем быть!» — «Ну, коли ты не можешь быть королем, так я могу быть королевой. Ступай к рыбине, скажи, что хочу быть королевой». — «Ах, жена! Ну, где ж тебе быть королевой? Я этого ей и сказать не посмею!» — «А почему бы не сказать? — крикнула жена. — Сейчас же ступай — я должна быть королевой!»

Пошел рыбак от жены и был очень смущен тем, что его жена задумала попасть в королевы. «Не следовало бы так-то, не следовало бы!» — думал он про себя. И не хотел идти к морю, однако пошел-таки. И когда пришел к морю,

море было свинцово-серое и волновалось, и воды его были мутны. Стал он на берегу и сказал:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

«Ну, чего там еще хотите?» — спросила камбала. «Ах, — сказал рыбак, — да ведь жена-то хочет королевой быть!» — «Ступай домой, будет по воле ее», — сказала камбала.

Пошел рыбак домой — и видит, что замок разросся и стал гораздо обширнее, и ворота у замка большие, красивые; а у входных дверей стоит стража, и везде кругом много солдат с барабанами и трубами. Вошел во дворец, видит — везде мрамор да позолота, и бархат, и большие сундуки с золотом. Открылись перед ним настежь и двери залы, где весь двор был в сборе, и увидел он жену свою на высоком золотом троне с алмазами, в большой золотой короне, а в руках у нее скипетр из чистого золота с драгоценными камнями, а по обе стороны ее по шести девиц в ряд, одна другой красивее.

Стал он перед женою и сказал: «Ну, вот, женушка, ты теперь и королевой стала!» — «Да, — сказала она, — я теперь королева!»

Постоял он против нее, помялся, поглазел на нее и сказал: «А что, женушка, небось хорошо в королевах-то быть? Чай, теперь уж ничего не пожелаешь!» — «Нет, муженек, — сказала жена с тревогою, — соскучилась я быть королевой и не хочу больше. Поди, скажи рыбине, что я вот теперь королева, а хочу быть кайзером». — «Ах, женушка! Ну, на что тебе быть кайзером!» — «Муж! Ступай к рыбине: хочу быть кайзером!» — «Ах, да нет же! — отвечал рыбак. — Кайзером она не может тебя сделать, и я ей об этом и слова замолвить не посмею; ведь королей-то много, а кайзер-то один! Наверно знаю, что не может она тебя кайзером сделать — и не может, и не может!» — «Что такое? Я королева, а ты мой муж — и смеешь мне перечить? Сейчас пошел туда! Могла меня рыбина королевой сделать, сможет сделать и кайзером! Слышишь, хочу быть кайзером! Сейчас пошел к рыбине!»

Вот и должен он был пойти. И идучи к морю, он крепко тревожился и все думал про себя: «К плохому дело идет! Кайзером быть захотела — уж это совсем бессовестно! Надоест она своей дурью рыбинке!»

В этих думах подошел он к морю; а море-то совсем почернело и вздулось, и ходили по нему пенистые волны, и ветер свистал так, что рыбаку было страшно. Стал он на берегу и сказал:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

«Ну, чего она еще хочет?» — сказала камбала. «Ах, камбала-матушка! Жена-то теперь кайзером быть хочет!» — «Ступай к ней, — сказала рыбка, — будет по ее воле».

Пошел рыбак домой — и видит перед собой громадный замок, весь из полированного мрамора, с алебастровыми статуями и золочеными украшениями. Перед входом в замок маршируют солдаты, в трубы трубят и бьют в барабаны; а внутри замка бароны и графы, и герцоги расхаживают вместо прислуги: они перед ним и двери отперли (и двери-то из чистого золота!). И когда он вошел в залу, то увидел жену свою на троне высоком-превысоком, из литого золота; на голове у нее золотая корона в три локтя вышиной, вся усыпанная брильянтами и яхонтами; в одной руке у нее скипетр, а в другой — держава; и по обе стороны трона стоят в два ряда стражники, один красивее другого, и выстроены по росту — от самого громадного верзилы до самого маленького карлика, с мизинчик.

А перед троном стоят князья и герцоги.

Стал перед женой муж и сказал: «Ну, женушка, ты теперь кайзер?» — «Да, я теперь кайзер!» Посмотрел он на нее, полюбовался и сказал: «Небось, женушка, хорошо быть кайзером?» — «Ну, чего ты там стал? — сказала жена. — Я теперь кайзер, а хочу быть папой. Ступай, проси рыбину». — «Ах, женушка! Чего ты еще захотела? Папой ты быть не можешь: папа один на весь крещеный мир! Этого и рыбинка не может сделать». — «Муж! — сказала она. — Я хочу быть папой! Сейчас ступай к морю! Сегодня же хочу быть папой!» — «Нет, женушка, этого не смею я сказать рыбине! Это и нехорошо, да и слишком уж дерзко: папой не может тебя камбала сделать!» — «Коли могла кайзером сделать, сможет и папой! — сказала жена. — Сейчас пошел к морю! Я кайзер, а ты — мой муж! Пойдешь или нет?» Перепугался он и пошел, и совсем упал духом; дрожал, как в лихорадке, и колени у него сами подгибались.

Когда подошел он к морю, сильный ветер дул с моря, погоняя облака на небе, и было сумрачно на западе: листья срывало с деревьев, а море плескалось и шумело, ударяясь о берег, и видны были на нем вдали корабли, которые раскачивались и колыхались на волнах. Но все же на небе еще был заметен клочок лазури, хоть и явно было, что с юга надвигается буря. Вышел он на берег, совсем перепуганный, и сказал:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

«Ну, чего она еще хочет? — сказала камбала. «Ох, — проговорил рыбак, — хочет она папою быть!» — «Ступай к ней; будет по ее воле», — сказала камбала.

Пошел он обратно и, когда пришел, то увидел перед собою громадную кирху, кругом обстроенную дворцами. Едва пробился он сквозь толпу народа.

А внутри кирхи все было освещено тысячами и тысячами свечей, и жена его в одежде из чистого золота сидела на высочайшем троне, а на голове у ней были три большие золотые короны. Кругом ее толпилось много всякого духовенства, а по обе стороны трона стояли в два ряда свечи — от самой большой, толщиной с доброе бревно, до самой маленькой, грошовой свечурочки. А кайзеры и короли стояли перед ней на коленях и целовали ее туфлю.

«Женушка, — сказал рыбак, посмотревши на жену, — да ты, видно, папа?» — «Да, я теперь папа!»

Смотрел он, смотрел на нее, и казалось ему, что он смотрит на солнышко красное. Немного спустя и говорит он ей: «Ах, женушка, небось хорошо тебе папой быть?» А она сидела перед ним прямо и неподвижно, словно деревянная, и не двигалась, не трогалась с места. И сказал он: «Женушка! Ну, теперь, чай, довольна? Теперь ты папа и уж ничем больше не можешь быть?» — «А вот еще подумаю», — сказала жена.

И затем они отправились спать; но она все еще не была довольна, и ее алчность не давала ей уснуть, и все-то она думала, чем бы ей еще можно быть.

Муж, набегавшись за день, спал отлично и крепко, а жена, напротив того, совсем не могла заснуть и все ворочалась с боку на бок, и все придумывала, чего бы ей еще пожелать, и ничего придумать не могла.

А между тем дело шло к восходу солнца, и когда она увидала зарю, то пододвинулась к самому краю кровати и стала глядеть из окна на восходящее солнце...

«А, — подумала она, — да разве же я не могу тоже повелевать и солнцу, и луне, чтобы они восходили?»

«Муж, а муж! — сказала она и толкнула его локтем под ребра. — Проснись! Ступай опять к рыбине и скажи, что я хочу быть самым Богом!»

Муж еще не совсем очнулся от сна, однако же так перепугался этих слов, что с кровати свалился. Ему показалось, что он ослышался; он стал протирать себе глаза и сказал: «Ах, женушка, что это ты такое сказала?» — «Муженек, — сказала она, — я не могу повелеть ни солнцу, ни месяцу, чтобы они восходили, да и видеть того не могу, как солнце и месяц восходят, и покойна ни на час не буду, пока не дано мне будет самой повелевать и солнцем, и месяцем!»

И так на него посмотрела, что его мороз по коже продрал. «Сейчас же ступай туда! Я хочу быть самым Богом!» — «Ах, женушка! — воскликнул рыбак и пал перед нею на колени. — Да ведь этого камбала не может сделать! Кайзером и папой она еще могла тебя сделать; так вот и прошу я тебя, образумься, останься папой!»

Тут она пришла в ярость, волосы у ней взъерошились на голове, и она крикнула во все горло: «Не смей со мною так говорить! Не смей! Сейчас проваливай!»

Тогда он мигом собрался и побежал к морю, словно помешанный. А на море бушевала буря, да такая, что он еле на ногах держался: дома и деревья падали, и горы тряслись, и осколки скал, обрываясь, скатывались в море, и небо было черным-черно, и гром гремел, и молния блистала, и волны ходили по морю, похожие на горы, увенчанные белою пеною. Выйдя на берег, он закричал во весь голос, и все же не мог расслышать даже собственных слов:

Рыба, рыбка, рыбинка,

Ты, морская камбала!

С просьбою к тебе жена

Против воли шлет меня!

«Ну, чего же еще она хочет?» — спросила камбала. «Ах, — пролепетал он, — она хочет быть самым Господом Богом». — «Ступай же к ней — она опять сидит в своей лачуге».

Там они еще и по сегодня сидят да посиживают, на море синее поглядывают.